

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ГРИШИНА

Указание большим пальцем: основные лингвистические функции

1. Введение

Данная статья продолжает серию исследований автора, посвященных русской системе указательных жестов (Grishina 2012a,b, c, d, 2013]). В ходе исследования были описаны система ручных и головных указательных жестов, основные значения автодейксиса, а также темпоральные (обозначающие время и модальность) указательные жесты. Указание большим пальцем занимает в системе русских указательных жестов свое особое место, которое требует отдельного описания. Именно этому и посвящена данная работа.

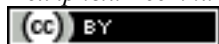
В исследованиях (Kendon, Versante 2003, Kendon 2004) Адам Кендон впервые систематически проанализировал указательный жест, осуществляемый большим пальцем, и предложил для него лингвистическую трактовку (исследование было проведено на материале неаполитанского диалекта итальянского языка). А. Кендон показал, что указание большим пальцем, в отличие от указания указательным пальцем, используется в тех случаях, когда точная локализация объекта указания или его точная идентификация не важны (Kendon 2004: 218-222). Несущественность точной локализации или идентификации объекта указания может быть связана с тем, что

1) говорящий и слушающий обладают некоторым общим знанием, которое позволяет слушающему правильно идентифицировать объект указания или его местоположение, или

2) объект или его местоположение были уже определены в предтексте.

В обоих случаях, следовательно, указание большим пальцем выполняет своего рода *анафорическую* функцию, т.е. отсылает слушающего к предупомянутому. А. Кендон подробно разбирает кон-

Полярный Вестник 15, 2012, pp. 1-30.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 3.0 Unported License](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/)

тексты, в которых при первом упоминании некоторого объекта говорящий использует при указании на объект указательный палец; в дальнейшем, однако, при упоминании данного объекта участники диалога используют указание большим пальцем.

Наш материал, который был отобран из Мультимедийного русского корпуса (МУРКО; подробнее см. (Grishina 2009a)) – 106 случаев указания с помощью большого пальца, – не включает, к сожалению, таких последовательностей (указание указательным пальцем (УП) при первом или контрастном упоминании и указание большим пальцем (БП) на тот же объект при последующих его упоминаниях). Единственный диалог, который может быть проанализирован в таком ключе, не вполне показателен (1):

(1)

Речевой ряд	[пауза]	– <i>Может, к нам зайдём? С женой познакомлю?</i>
Жестовый ряд	указание указательным пальцем за спину и вверх, на окно дома	
– <i>Семен Семеныч, мы же с вами условились – никто не должен знать.</i>		
Речевой ряд	[пауза]	– <i>И Надя?</i>
Жестовый ряд	указание большим пальцем за спину и вверх, на окно дома	

Л. Гайдай и др. Бриллиантовая рука, 1968

Как видим, первый дейктический жест в диалоге (1) – указание УП – отсылает к квартире, дому говорящего, а второй – указание БП – к жене говорящего, которая в момент речи находится в этой квартире. Таким образом, в этом диалоге используется последовательность указательный палец → большой палец, описанная А. Кендоном, но нельзя с полной уверенностью утверждать, что в данном примере имеется тождество объектов указания, а следовательно, быть полностью уверенным, что здесь мы сталкиваемся с анафорическим использованием указания большим пальцем.

Однако толкование указания БП, предложенное А. Кендоном, подтверждается противоположной последовательностью – БП → УП, – в которой указание УП очевидным образом должно толковаться как поправка или уточнение к указанию БП (пример (2)).

(2)

Речевой ряд	– Где?	– Там.	
Жестовый ряд		указания БП за спину	указание УП за спину

А. Сурикова и др. Ищите женщину, 1982

Понятно, что такое жестикуляционное уточнение актуально только в том случае, если говорящий воспринимает предшествующее указание БП как недостаточно точное и не могущее однозначно ответить на вопрос собеседника *Где?*

Типичным направлением указания БП является указание *за спину* говорящему. В связи с этим может возникнуть ощущение, что апелляция к референциальному статусу объекта указания при анализе указаний УП и БП слишком усложняет реальную картину: вполне естественным выглядит предположение, что указание УП и БП являются одним и тем же жестом, разные формы осуществления которого распределены дополнительно в зависимости от того, куда указывает говорящий. Если объект указания расположен позади говорящего, то будет использоваться указание БП, во всех же остальных случаях указание будет осуществляться с помощью УП. В связи с этим А. Кендон пишет, что, действительно, по его данным, указание БП используется обычно в случаях, когда рука направлена вбок или назад, и это вполне может быть объяснено анатомическим устройством ладони. Однако вбок или назад говорящий указывает и с помощью УП (см., например, (2)), а следовательно, различие между БП и УП не может быть сведено только к анатомической специфике (Kendon 2004: 218). Кроме того, наш материал показывает, что с помощью БП говорящий может указывать не только назад или вбок, но и вперед (3), вверх (4) и вниз (5).

(3)

Речевой ряд	<i>Так это ж</i>	<i>Петька</i>	<i>Опанасенко!</i>
Жестовый ряд		указание БП вперед	

М. Жаров и др. Анискин и Фантомас, 1973

(4)

Речевой ряд	<i>А мне в рубке</i>	<i>слышно!</i>
Жестовый ряд	указание БП вверх	

Д. Дьяченко и др. День радио, 2008

(5)

Речевой ряд	<i>Это вы с того света.</i> <i>А я</i>	<i>с этого</i>	<i>света!</i>
Жестовый ряд		указание БП вниз	

Л. Квинихидзе, Н. Фомина. 31 июня, 1978

Таким образом, материал показывает, что никаких физиологических ограничений на направление указания БП не существует: и указание БП, и указание УП могут быть ориентированы любым образом. При этом, конечно, статистически те или иные направления являются предпочтительными. Так, табл. 1 показывает статистическое распределение указаний *за спину* и *остальные направления* для УП и БП¹, полученное на материале МУРКО.

Таблица 1

Тип жеста Направление указания	УП	БП	Δ_N	Δ_E
за спину	14	70	-0,67	-1,38
остальные направления	569	28	0,91	0,19
$\chi^2=369,7$; $p \leq 2,2 \cdot 10^{-82}$; распределения достоверны, параметры связаны				

Примечание. Здесь и далее статистические распределения проверяются по критерию χ -квадрат на предмет связанности анализируемых параметров и достоверности полученных распределений. Если параметры по данному критерию оказываются связанными, а распределения достоверными, то дополнительно используются понятия нормированной дельты (Δ_N) и экстраполированной дельты (Δ_E). Они введены для того, чтобы выразить с помощью чисел *направление* расхождения двух сравниваемых параметров. Δ_N вычисляется по формуле

$$(\text{Я1}-\text{Я2})/(\text{Я1}+\text{Я2}),$$

где Я1 и Я2 – две соседние ячейки, например, *за спину+указание указательным пальцем* = 14 (Я1), *за спину+указание большим пальцем* = 70 (Я2); $\Delta_N=(14-70)/(14+70)=-0,67$.

Экстраполированная дельта Δ_E выравнивает данные, которые слишком различаются между собой количественно: примеров на вариант *указание указательным пальцем* – 583, примеров на вариант *указание большим пальцем* – 98, т.е. почти в шесть раз меньше; экстраполированная дельта предполагает, что мы расширяем наш исходный корпус и доводим количество примеров на вариант *указание*

¹ Не учитывались случаи автодейксиса, т.е. указание на себя с помощью большого пальца.

большим пальцем до 583, тем самым выравнивая данные в столбцах; экстраполяция предполагает, что увеличение корпуса приведет к тому, что все новые примеры на вариант указание *большим пальцем* распределятся в исходной пропорции 70/28; естественно, чем больше исходный корпус, тем надежнее экстраполяция.

Экстраполированная дельта

$$\Delta_E = \Delta_N - \Delta_T,$$

где $\Delta_T = (\Sigma_1 - \Sigma_2) / (\Sigma_1 + \Sigma_2)$, а Σ_1 и Σ_2 – суммы первого и второго столбцов; для столбца указание *указательным пальцем* это 583, для столбца указание *большим пальцем* 98, соответственно, $\Delta_T = (583 - 98) / (583 + 98) = 0,71$; следовательно, Δ_E для первой строки $\Delta_E = -0,67 - 0,71 = -1,38$.

Направление влияния того или иного фактора показано знаком при дельте (минус показывает, что для данного жеста характерен параметр во втором столбце, т.е. $\Delta_E = -1,38$ означает, что направление *за спину* характерно для указания *большим пальцем*).

Как видим, указание БП отчетливо тяготеет к направлению *за спину*, а указание УП – ко всем остальным направлениям указания.

Тот факт, что указания УП и БП используются для указания в одних и тех же направлениях (хотя и с разной частотой), по-видимому, позволяет уверенно утверждать, что различия между БП и УП не могут быть объяснены лишь анатомическими ограничениями, но имеют, помимо этого, смысловую природу.

Анафорическая природа указания БП, описанная А. Кендоном, может рассматриваться как в высшей степени серьезная версия, объясняющая различия между употреблением указаний БП и УП (ниже мы приведем дополнительные свидетельства в ее пользу). Однако эта версия, будучи принятой, порождает новые вопросы. Например, почему именно указание БП выполняет анафорическую функцию, а не указание УП? Единственное ли это различие между двумя этими типами указаний? Если рассматривать указания рукой в русском языке как систему, то какое место занимает указание БП по отношению к указанию УП и к указанию открытой ладонью (ОЛ)? Случаен ли тот факт, что большая часть указаний БП направлена за спину говорящему, или он имеет какое-то объяснение?

2. Указание БП в системе ручных указательных жестов

2.1. Параметры, существенное для различения разных типов указательных жестов. В работе (Grishina 2012b) нами были проанализированы параметры, которые различают указание УП и указание открытой ладонью (ОЛ) в русской системе указательных жестов. Эти параметры делятся на три группы – референциальные, прагматические и социологические.

К *референциальным* параметрам относятся:

- противопоставление определенного и неопределенного указания
- противопоставление указания на событие указанию на объект
- параметр расстояния до объекта указания (противопоставление ближнего и дальнего указания)
- противопоставление *вот-* и *это-*идентификаций
- противопоставление мелких и крупных объектов указания

К *прагматическим* параметрам относятся:

- противопоставление контрастного и нейтрального указания
- противопоставление типов речевых актов (вопросы, императивы и утверждения)

К *социологическим* параметрам относятся:

- одушевленность/неодушевленность объекта указания
- осведомленность лица – объекта указания о том, что на него указывают
- гендерные характеристики субъекта указания.

В данном разделе мы анализируем референциальные и прагматические параметры, к социологическим же обратимся позже (см. разд. 5–6). К сожалению, указание БП встречается в корпусе существенно реже, чем указания УП и ОЛ, поэтому не для всех параметров у нас нашлось достаточно материала для анализа – далее такие параметры мы анализировать не будем.

2.2. Противопоставление объект – ситуация. *Указанием на ситуацию, событие* мы называем указания на объект, который развивается (меняется) во времени, см. пример (6).

(6)

Речевой ряд	<i>Они там</i>	<i>доколачивают кого надо.</i>
Жестовый ряд		многократное указание большим пальцем

М. Жаров. Беспокойное хозяйство, 1944

Ему противопоставляется указание на объект. *Объектом* мы считаем материальный объект, к которому теоретически можно прикоснуться (пример (7), *собака*), а также абстрактный объект стабильной структуры (пример (8), *автобаза*).

(7)

Речевой ряд	<i>Это не ваша собака там на улице стоит?</i>	
Жестовый ряд	многократное указание большим пальцем	

Г. Данелия, Г. Шпаликов. Я шагаю по Москве, 1963

(8)

Речевой ряд	<i>Я</i>	<i>вот на автобазе работаю...</i>
Жестовый ряд		многократное указание большим пальцем

А. Митта и др. Друг мой, Колька!, 1961

Табл. 2 показывает, что для *указания на событие*, ситуацию, развивающуюся во времени, чаще используется указание ОЛ, а для *указания на объект* (предмет или абстрактный объект стабильной структуры) предпочтение отдается указанию большим или указательным пальцем.

Таблица 2²

Тип объекта указания Тип указания	объект	событие	Δ_N	Δ_E
<i>БП</i>	59	10	0,71	0,13
<i>ОЛ</i>	98	47	0,35	-0,22
<i>УП</i>	100	12	0,79	0,21

 $\chi^2=20,2$; $p \leq 4,2^{-5}$; распределения достоверны, параметры связаны

2.3. Противопоставление близких и далеких объектов указания.

Близкими указаниями мы считаем указательные жесты, синхронизированные с лексическими дейксисами *вот, тут, это, этот* (примеры (3), (5), (8)); далекими указаниями – жесты, синхронизированные

² При подсчетах не учитывались указание на 'место', поскольку при апелляции жеста к месту мы не можем с полной уверенностью утверждать, что жест относится к объекту, а не к событию, развивающемуся в данном месте; кроме того, не учитывались автодейксисы БП.

с дейксисами *вон, здесь*³, *там, тот* (см. примеры (2), (6), (7), (9), (10)).

Табл. 3 демонстрирует, что указание на объект, расположенный далеко (с точки зрения говорящего), осуществляется преимущественно с помощью БП и УП, а на близко расположенный объект говорящий предпочитает указывать открытой ладонью.

Таблица 3

Тип дейксиса Тип указания	дальний	ближний	Δ_N	Δ_E
<i>БП</i>	29	22	0,14	0,29
<i>ОЛ</i>	184	406	-0,38	-0,23
<i>УП</i>	308	275	0,06	0,21

$\chi^2=60,6$; $p \leq 6,8^{-14}$; распределения достоверны, параметры связаны

2.4. Противопоставление контрастных и нейтральных конструкций. Контрастными мы читаем конструкции, в которых дейксис попадает под эмфазу. Это может быть изолированное употребление дейксиса (см. пример (2)), дейксис в обрамлении усилительных клитик (3), дейксис в контекстах противопоставления (5). Остальные контексты (см., например, (9)–(10)) мы считаем нейтральными. В табл. 4 приведены данные об использовании разных типов указательных жестов в контрастных и нейтральных конструкциях.

Таблица 4

Тип контекста Тип указания	контрастный	нейтральный	Δ_N	Δ_E
<i>БП</i>	46	28	0,24	0,25
<i>ОЛ</i>	165	300	-0,29	-0,28
<i>УП</i>	321	211	0,21	0,21

$\chi^2=66,3$; $p \leq 4,1^{-15}$; распределения достоверны, параметры связаны

Как видим, указания БП и УП тяготеют к контрастным контекстам, а указание ОЛ – к нейтральным.

2.5. Типы речевых актов. Наконец, сравним между собой указания УП, БП и ОЛ с точки зрения предпочитаемых ими речевых актов (табл. 5).

³ Обоснование включения дейксиса *здесь* в группу дальних дейксисов в системе ручных указаний см. в (Grishina 2012a).

Таблица 5

Тип речевого акта	вопрос	утверждение	Δ_N	Δ_E
Тип жеста				
<i>БП</i>	21	64	-0,51	0,12
<i>ОЛ</i>	94	461	-0,66	-0,04
<i>УП</i>	98	388	-0,60	0,02
$\chi^2=3,8$; параметры не связаны, распределения недостоверны				
Тип речевого акта	императив	утверждение	Δ_N	Δ_E
Тип жеста				
<i>БП</i>	19	64	-0,54	0,18
<i>ОЛ</i>	34	461	-0,86	-0,14
<i>УП</i>	97	388	-0,60	0,12
$\chi^2=40,6$; $p \leq 1,5^{-9}$; распределения достоверны, параметры связаны				
Тип речевого акта	императив	вопрос	Δ_N	Δ_E
Тип жеста				
<i>БП</i>	19	21	-0,05	0,12
<i>ОЛ</i>	34	94	-0,47	-0,30
<i>УП</i>	97	98	-0,01	0,17
$\chi^2=17,8$; $p \leq 1,3^{-4}$; распределения достоверны, параметры связаны				

Как видим, распределение разных указательных жестов в вопросах и утверждениях никак не связано с типом речевого акта (параметры не связаны, распределения недостоверны). Напротив, для императива – и в противопоставлении утверждениям, и в противопоставлении вопросам – характерно указание УП/БП, а для утверждений и вопросов – в противопоставлении императиву – указание ОЛ.

Итак, мы можем подытожить, что с точки зрения референциальных и прагматических характеристик указание БП ведет себя точно так же, как указание УП, т.е. и БП, и УП – это указания пальцем, которые противопоставлены в русской жестикуляционной системе указанию ОЛ.

С тем большим основанием мы можем ставить вопрос – в чем различие между указанием БП и указанием УП, т.е. почему русская жестикуляционная система использует два разных указания пальцем?

3. Указательный жест и направление взгляда

Согласно работам А. Кендона, различие между указаниями БП и УП лежит в референциальной зоне: указание БП имеет анафорический характер и отсылает к объекту, который либо уже был упомянут в предшествующем контексте, либо входит в актуальный общий фонд знаний говорящего и слушающего. Следовательно, при указании на этот предупомянутый объект может быть использовано указание БП, которое не требует точной локализации объекта указания в пространстве. Эта версия подтверждается анализом направления взгляда, сопровождающего акт указания с помощью БП или УП.

В работе (Kita 2003) С. Кита исследовал соотношение направления взгляда, движения туловища и ручных указательных жестов и в результате пришел к выводу, что говорящий, прежде чем указать на ту или иную цель, сначала находит эту цель глазами (9).

(9)

Речевой ряд	<i>Нет</i>	<i>туалет для мальчиков</i>	<i>здесь, а там этот, вип.</i>
Жестовый ряд	подготовительная часть указания УП	ударная часть указания УП	ретракция жеста
Направление взгляда	обращает взгляд в сторону двери туалета	смотрит на дверь туалета	отводит взгляд

Н. Михалков и др. Двенадцать, 2007

В случае, если цель указания находится вне зоны видимости, говорящий предваряет указательный жест взглядом, обращенным в сторону этой цели (10).

(10)

Речевой ряд	<i>– Слушай, а почему он молится на холодильник?</i>	<i>– Потому что</i>	<i>там</i>	<i>Мекка.</i>
Жестовый ряд			указание УП	
Направление взгляда		смотрит на восток, в сторону Мекки	взгляд в сторону Мекки	отводит взгляд

Ю. Мамин, В. Вардунас. Фонтан, 1988

Добавим, что в тех ситуациях, когда цель в принципе не может быть видимой (например, такой целью является некоторая точка на

временной оси), говорящий определенным образом фиксирует взглядом фиктивное расположение этой цели в пространстве (11)⁴.

(11)

Речевой ряд	<i>Я убежден, что</i>	<i>в эту самую</i>	<i>минуту</i>	<i>Никита Крутиков входит на стадион.</i>
Жестовый ряд		подготовительная часть указания УП	указание УП на точку, зафиксированную взглядом	повтор указания УП
Направление взгляда		переводит взгляд с собеседника на фиксированную точку в пространстве перед собой	взгляд фиксирован на точке в пространстве	

А. Фролов, А. Филимонов. Первая перчатка, 1946

Направленный на объект указания взгляд, который предвывает или сопровождает указательный жест, осуществляет, как видим, функции «разведчика», прокладывая траекторию для следующего вплотную за ним указательного жеста. Мы будем называть такой тип взгляда *шерпа-взглядом*.

Шерпа-взгляд – типичное глазное поведение говорящего, осуществляющего указательный жест, но не единственно возможное. Можно выделить также *фиксированный объектный взгляд*, который осуществляется в двух вариантах – непрерывном (взгляд говорящего обращен на цель указания перед, во время и после осуществления жеста) и прерывистом, когда взгляд говорящего на мгновение обращается на слушающего, но перед и после этого мгновения направлен на объект указания. Кроме того, достаточно часто встречается *коммуникативно-ориентированный взгляд*, когда говорящий на всех стадиях осуществления указательного жеста смотрит на собеседника и не фиксирует с помощью взгляда цель указания.

Таким образом, направление взгляда говорящего во время осуществления указательного жеста делится на две большие группы: объектно-ориентированные взгляды (фиксированный объектный

⁴ Именно такая фиксация (взглядом или какими-то иными дейктическими жестико-указательными средствами) временных точек (*завтра, вчера, сегодня, сейчас, на прошлой неделе, в следующем году* и т.д.) в пространстве вокруг говорящего позволяет исследовать конвертацию темпорального компонента высказывания в систему пространственных топосов (см. (Calbris 2008), (Grishina 2012d)).

взгляд и шерпа-взгляд) и коммуникативно-ориентированные⁵. Проанализируем статистически, как эти типы взглядов распределены между указаниями БП и УП (см. табл. 6).

Таблица 6

Тип указательного жеста Тип взгляда	БП	УП	Δ_N	Δ_E
Объектно-ориентированный	29	382	-0,86	-0,16
Коммуникативно-ориентированный	63	130	-0,35	0,35

$\chi^2=66,6$; $p \leq 3,34^{-16}$; распределения достоверны, параметры связаны

Как видим, экстраполированные дельты (Δ_E) показывают крестообразное распределение: для указания УП характерен объектно-ориентированный взгляд, а для указания БП, напротив, – коммуникативно-ориентированный, т.е., осуществляя указание указательным пальцем, говорящий обычно предваряет жест шерпа-взглядом или постоянно смотрит на объект указания, а при указании большим пальцем говорящий чаще смотрит на адресата, а не на объект указания.

Представляется, что такое распределение типов взгляда между указанием УП и указанием БП подтверждает версию, высказанную А. Кендоном: действительно, если указание БП имеет анафорический характер и обращено на уже активированный предшествующей коммуникацией объект, то говорящий не имеет необходимости фиксировать местонахождение этого объекта с помощью шерпа-взгляда, – ведь местонахождение этого объекта уже известно из предтекста. Соответственно, поскольку потребности в объектно-ориентированном взгляде при анафорическом указании не возникает, взгляд говорящего освобождается от референциальных обязательств и может быть обращен на собеседника, следствием чего является повышенный уровень коммуникативно-ориентированных взглядов при указании БП.

⁵ Во время осуществления указательного жеста взгляд может быть обращен вне коммуникативного пространства (т.е. не на слушающего), не будучи при этом направленным на объект указания. Таких случаев относительно немного и они практически не влияют на общую картину.

4. Физиология указания БП

Как мы показали в работе (Grishina 2012b), каждому типу указания (УП или ОЛ) соответствует вполне определенный тип *касания*. Так, в основе указания открытой ладонью, обращенной вверх, лежит касание *демонстрация*, или *предъявление*, когда объект указания расположен на обращенной вверх ладони, а говорящий, соответственно, предоставляет слушающему возможность посмотреть на расположенный в ладони предмет. В основе указания УП лежит касание объекта указания указательным пальцем. В основе указания открытой ладонью, обращенной вниз, лежит касание *положить руку на объект*. В основе указания вертикальной открытой ладонью лежит *прикосновение* четырьмя пальцами к объекту, имеющему не точечный, а объемный характер.

Обратим, однако, внимание на то, что только указанию БП не соответствует *ни одного* стандартного типа касания: указание БП, будучи «продолжено» вплоть до своего конечного предела, т.е. вплоть до объекта указания, не порождает ни одного *естественного* способа прикоснуться к предмету. Представляется, что именно этим фактом объясняется использование большого пальца для анафорического указания, когда точное местоположение предмета не существенно: если тот метафорический перенос, который лежит в основе указания БП, не основывается ни на одном естественном прикосновении к объекту указания, то именно указание БП логично использовать для анафорической отсылки к некоторому объекту, точная идентификация которого или точное местоположение которого уже были установлены ранее, в том числе и с помощью жестов, в основе которых лежат стандартные, естественные способы прикосновений.

Однако, согласно нашему материалу, указание БП используется не только в случаях жестикуляционной анафоры, когда объект указания уже введен в предшествующем контексте.

В примере (12) говорящий просит собеседников идентифицировать некоторое лицо, *впервые* появившееся в его (говорящего) поле зрения:

(12)

Речевой ряд	<i>А это</i>	<i>что за мужчина?</i>
Жестовый ряд	указание БП	

Ю. Чулюкин, Б. Бедный. Девчата, 1961

В примере (13) объект указания и сопутствующее ему указание БП появляются в самом начале диалога (до этого момента говорящего просто не было в поле зрения слушающего и между собеседниками не происходило никакого общения):

(13)

Речевой ряд	<i>Вон Сансанычу</i>	<i>и ордер дали!</i>
Жестовый ряд	указание БП на лицо, которое не находится в зоне видимости собеседников	

Ю. Чулюкин, Б. Бедный. Девчата, 1961

Пример (14) иллюстрирует ситуацию, когда указание БП используется для *точной*, а не приблизительной локализации объекта при ответе на соответствующий вопрос:

(14)

Речевой ряд	<i>– Наверно, на шестом участке. Ааа... А где это?</i>	<i>– Вон там, где комбайны</i>	<i>работают.</i>
Жестовый ряд		многократное указание БП	

И. Лукинский, Г. Мдивани. Иван Бровкин на целине, 1958

Кроме того, при *первичном* введении в ситуацию объекта указания в совершенно идентичных конструкциях в одной и той же реплике используются указания БП и УП (пример (15)):

(15)

Речевой ряд	<i>– Стоп.</i>	<i>Э т о⁶</i>	<i>– невица к вам...</i>	<i>– Какой кошмар...</i>	<i>– Э т а молодая</i>	<i>– дедушкина внучка. Не перепутайте! – Есть!</i>
Жестовый ряд		указание БП			указание УП	

А. Корнев и др. Вас вызывает Таймыр, 1970

Примеры можно множить, однако уже приведенные иллюстрации показывают, что указание БП достаточно часто используется в тех случаях, когда не может быть и речи о предупомянутости объекта указания в предшествующей зоне коммуникации. Следовательно, возникают сомнения, является ли предложенное А. Кендоном объяс-

⁶ Разрядкой отмечены единицы, подпадающие под эмфатическое выделение.

нение причин использования указания БП (а не УП) единственным возможным объяснением. Мы попробуем проанализировать еще два фактора, которые могут влиять на выбор указания БП вместо указания УП. Оба фактора связаны с анатомическим строением указующей руки.

Начнем с банального замечания: большой палец отличается от остальных четырех пальцев тем, что расположен под углом к ладони и тем самым противопоставлен остальным четырем пальцам, которые представляют собой естественное продолжение прямой, заданной линией руки (рис. 1).

Рис. 1

При осуществлении указания БП четыре пальца обязательно сжимаются в кулак (в противном случае была бы потеряна возможность различить указание большим пальцем и указание открытой ладонью), при этом угол между большим пальцем и ладонью либо остается неизменным, либо увеличивается (рис. 2).

Рис. 2

Таким образом, при осуществлении указания БП можно выделить три основных физиологических компонента, на которых может зиждиться метафорический перенос, определяющий значение этого типа указания:

- 1) отсутствие касания, базового для данного типа указательно-го жеста,
- 2) противопоставление большого пальца остальным пальцам,
- 3) ортогональное расположение вектора, связанного с большим пальцем, и вектора, связанного с основным направлением руки (см. рис. 3).

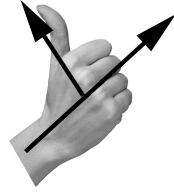

Рис. 3

Как мы уже упоминали выше, на первой физиологической особенности, по-видимому, основывается анафоричность указания БП, о которой пишет А. Кендон. Проследим, проявляются ли в использовании указания две другие особенности, и если проявляются, то как.

5. Противопоставление и отчуждение

5.1. Противопоставление. А. Кендон в работе (Kendon, Versante 2003: 125) писал о том, что, согласно его данным, указание БП может использоваться и в тех случаях, когда объект указания противопоставляется чему-либо или с чем-либо контрастирует. Наш материал подтверждает это.

Выше мы уже привели пример (15), в котором указание БП не может трактоваться как анафорическое, поскольку объект указания БП (*пewица к вам*) и объект указания УП (*дедушкина внучка*) впервые вводятся в рассмотрение именно в этом высказывании. Заметим, что говорящий в этом акте коммуникации противопоставляет два этих объекта указания и предупреждает собеседника, чтобы тот их не перепутал. Таким образом, здесь два объекта указания противопоставляются друг другу, и для поддержки их ситуационного противопоставления используется жестикуляционное противопоставление указания БП и УП (см. рис. 4).

Рис. 4

Еще два аналогичных примера – (5) и (9), приведем их в слегка расширенном виде:

(5a)

Речевой ряд	<i>Это вы</i>	<i>с того света. А я</i>	<i>с этого</i>	<i>света!</i>
Жестовый ряд	указание УП за спину собеседнику		указание БП вниз в коммуникативной зоне перед говорящим	

Л. Квинихидзе, Н. Фомина. 31 июня, 1978

Здесь смысловое противопоставление «того» и «этого» света поддерживается жестикюляционным противопоставлением указания УП и БП.

(9a)

Речевой ряд	<i>Нет, туалет</i>	<i>для мальчиков</i>	<i>здесь,</i>	<i>а там</i>	<i>этот, вип.</i>
Жестовый ряд		указание УП левой рукой вперед-влево	ретракция жеста	указание БП левой рукой за спину говорящего	

Н. Михалков и др. Двенадцать, 2007

Здесь указания УП и БП соответствуют двум контекстно противопоставленным видам помещений.

Еще один пример (16):

(16)

Речевой ряд	<i>Спрашивается, сколько надо с вас получить за семьсот грамм</i>	<i>этих...</i>	<i>ну и полтора килограмма</i>	<i>этих?</i>
Жестовый ряд		указание БП налево левой рукой		указание УП вбок правой рукой

А. Птушко, В. Лифшиц. Сказка о потерянном времени, 1964

Здесь противопоставление разных сортов яблок поддерживается разными типами указательных жестов (УП и БП).

Если согласиться, что указание БП используется для поддержки смыслового противопоставления, то получают объяснение некоторые случаи использования указания БП, которые без привлечения идеи противопоставления кажутся совершенно немотивированными. Возьмем пример (17):

(17)

Речевой ряд	<i>Папа, с твоими поучениями ты бы</i>	<i>выступал</i>	<i>у себя на рынке!</i>
Жестовый ряд		указание БП за спину говорящего	

Э. Рязанов, Э. Брагинский. Берегись автомобиля!, 1966

Здесь указание БП, помимо выполнения анафорической функции (отсылка к месту работы собеседника, сведения о котором входят в общий фонд знаний говорящего и слушающего), отчетливо противопоставляет место *реального* «выступления с поучениями» (дом, семья) – *желательному* (рынок, место работы). Заметим, что в этом примере для противопоставления используется только указание БП, т.е. даже его одиночного употребления, без жестикуляционного противопоставления указанию УП, достаточно для создания противительной жестикуляционной конструкции.

Аналогично устроен пример (18), но в нем жестикуляционное противопоставление поддерживается изменением направления взгляда:

(18)

Речевой ряд	<i>Ах доктор...</i>	<i>Тогда там искать бесполезно.</i>	[пауза]	<i>А вот норой</i>	<i>следует серьезно заняться.</i>
Жестовый ряд				многократное указание БП за спину говорящего, на нору	
Направление взгляда	перевод взгляда вверх, на дом	фиксация взгляда на доме (объект указания для <i>там</i>) и возвращение взгляда в зону коммуникации	шерпа-взгляд назад, за спину говорящего, на нору	возвращение взгляда в зону коммуникации	

В. Чеботарев и др. Человек-амфибия, 1961

В примере (19) указание БП поддерживает сравнительную степень *дороже*: очевидно, что семантика сравнительной степени в обязательном порядке включает в себя противительный компонент:

(19)

Речевой ряд	<i>Слава! Это страшно дорогие металлы, в десятки раз</i>	<i>дороже</i>	<i>золота...</i>
Жестовый ряд		указание БП вправо правой рукой	

О. Фомин и др. День выборов, 2005

В примере (20) указание БП поддерживает слово *другой*, которое включает в свою семантику противительный компонент:

(20)

Речевой ряд	<i>Если вы хотите летать, так</i>	<i>летайте вон в другом доме!</i>
Жестовый ряд		многократное указание БП за спину говорящего

Ю. Мамин, В. Вардунас. Фонтан, 1988

Противительный характер указания БП используется также в случае автодейксиса, т.е. указания говорящего на самого себя. Как мы показали в работе (Grishina 2012c), автодейксис часто включается в жестикуляционную фразу, имеющую структуру 'обрати внимание' (жест, обращенный к слушающему и привлекающий его внимание) – автодейксис (употребляется в значении 'я говорю') – 'тебе' (жест, обращенный к слушающему), т.е. в жестикуляционную фразу с общим смыслом 'обрати внимание, я говорю тебе'. Очевидно, что эта жестикуляционная фраза может легко приобрести противительное звучание ('ты X, а я Y', 'с твоей точки зрения X, а с моей точки зрения Y', 'ты говоришь X, а я говорю Y' и под.), особенно в тех случаях, когда я попадает в контрастные конструкции. И вот в таких ситуациях говорящий использует не стандартный автодейксис открытой ладонью, а автодейксис большим пальцем, ср. пример (21).

(21)

Речевой ряд	<i>Вот и я хочу,</i>	<i>чтоб в моей России</i>	<i>была твоя железная дорога.</i>
Жестовый ряд	автодейксис БП	повтор автодейксиса БП	многократное указание УП на слушающего

А. Сурикова и др. Чокнутые, 1991

Таким образом, в случае противительного автодейксиса, когда противопоставляются позиции 'я' и 'ты', для автодейксиса используется указание БП на говорящего, и с его помощью осуществляется жестикуляционное противопоставление говорящего и слушающего.

5.2. Отчуждение. В работе (Grishina 2012b) мы показали, что на выбор между указанием ОЛ и указанием УП влияет осведомленность лица – объекта указания о том, что оно является объектом указания. Иначе говоря, если говорящий считает, что человек, на которого говорящий указывает, знает, что на него указывают, то говорящий, скорее, укажет на этого человека открытой ладонью. Напротив, если говорящий считает, что лицо – объект указания не знает, что на него показывают, то говорящий, скорее, покажет на это лицо указательным пальцем.

Поскольку, как мы уже писали выше, указание БП по референциальным и прагматическим характеристикам входит в один класс с указанием УП, мы можем ожидать, что и по этому, социологическому, параметру данные по обоим типам указательных жестов совпадут. И это ожидание вполне подтверждает табл. 7.

Таблица 7

Осведомленность лица – объекта	видит, что на него показывают	не видит, что на него показывают	Δ_N	Δ_E
Тип указания				
БП	20	27	-0,15	-0,13
ОЛ	90	53	0,26	0,28
УП	38	74	-0,32	-0,30

$\chi^2=22,1$; $p \leq 1,6^{-6}$; распределения достоверны, параметры связаны

Как видим, указания БП и УП по данному критерию ведут себя одинаково: если объект указания видит, что на него показывают, говорящий выбирает указание ОЛ, а если не видит, – то указание УП или БП.

Однако если проанализировать наши данные по другому критерию – одушевленность/неодушевленность объекта указания, то результат окажется несколько неожиданным (см. табл. 8).

Таблица 8

Одушевленность объекта указания	неодушевленный	одушевленный	Δ_N	Δ_E
Тип указания				
БП	50	47	0,03	-0,28
ОЛ	268	143	0,30	0,01
УП	261	113	0,40	0,08

$\chi^2=11,4$; $p \leq 0,003$; распределения достоверны, параметры связаны

Как видим, объективная характеристика объекта указания, его одушевленность или неодушевленность, никак не влияет на выбор между указанием ОЛ и указанием УП: экстраполированная дельта колеблется в случае указаний УП и ОЛ вокруг нуля, что означает неважность данного параметра для указаний этого типа. Однако для указания БП экстраполированная дельта Δ_E имеет отрицательное значение и заметно отличается от нуля (-0,28), а следовательно, фактор одушевленности объекта указания *влияет* на выбор говорящим указания БП, а именно, – в случае, если объект указания является

лицом, говорящий с частотой выше средней указывает на него с помощью большого пальца.

С точки зрения структуры коммуникативного акта разница между неодушевленным и одушевленным объектом заключается в том, что первый априори не может быть ни говорящим, ни слушающим, а следовательно, не может быть участником акта коммуникации. Напротив, одушевленное лицо может как участвовать в акте коммуникации, так и находиться вне его. Можно предположить, что выбор указания БП (а не УП или ОЛ) может быть связан именно с этим фактором.

Если структура указательного жеста влияет на трактовку объекта как включенного или не включенного в акт коммуникации, то логично предположить, что такой указательный жест будет чаще обращаться к одушевленному объекту, поскольку включенность одушевленного объекта в акт коммуникации есть величина переменная и может, помимо прочих средств, задаваться структурой указательного жеста. Поскольку, как мы уже отмечали выше, вектор, задаваемый большим пальцем, ортогонален вектору, задаваемому линией руки, логично предположить, что указание БП на одушевленное лицо выводит последнее из коммуникативного пространства диалога (или полилога). В нашей выборке есть несколько примеров, где использование указания БП может быть объяснено именно таким образом.

Так, в примере (22) в полилоге участвует три человека (1, 2, 3).

(22)

[1] *Так а чем речь, Федор Иванович! С удовольствием прокачусь с вами до райцентра. Только обратно-то я не вернусь.*

[2] *Так обратно-то меня кто-нибудь доведет...*

Речевой ряд	<i>То есть как это не вернусь?</i>	[обращается к участнику 3] <i>А он</i>	<i>что, уходит он от нас?</i>
Жестовый ряд		поворачивается спиной к участнику [1], показывает на него БП	

М. Жаров и др. Анискин и Фантомас, 1973

Как видим, перед использованием указания БП, направленного на участника [1], участник [2] прерывает свой контакт с участником [1], переводит последнего из статуса адресата в статус предмета речи (*ты* → *он*), активизирует в качестве адресата участника [3], обраща-

ясь к нему с вопросом, и тем самым переформатирует ролевую структуру акта коммуникации так, как показано на рис. 5:

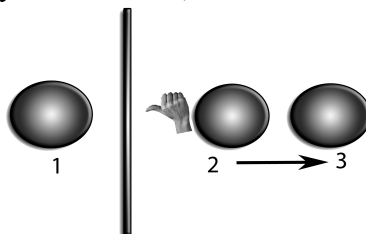

Рис. 5

В результате такого переформатирования, осуществляемого в том числе и указательным жестом БП, обращенным на бывшего собеседника, производится отчуждение участника [1] от протекающего диалога – последний фактически выводится за пределы диалога.

Аналогичная схема применена в примерах (23)–(26):

(23)

[1] [отдает честь] *Ефрейтор Калмыкова прибыла для дальнейшего прохождения службы.*

[2] *Молодец, ефрейтор.*

Речевой ряд	<i>Красноармеец Огурцов!</i>	<i>Вот, учитесь.</i>
Жестовой ряд	отворачивается от участника 1, обращается к участнику 3	показывает БП на участника 1

М. Жаров и др. Беспокойное хозяйство, 1946

(24)

Речевой ряд	[1] <i>Боря, слушайте. А если нам объединить бренды? А?</i>	[2] <i>Я прошу прощения?</i>
Жестовой ряд	обращается к участнику 2	Участник 2 обращается с вопросом к участнику 3, указывая на участника 1 с помощью БП

О. Фомин и др. День выборов, 2005

(25)

[2] [обращается к участнику 3] *Знакомьтесь, это наш новый архитектор* [указывает открытой ладонью на участника 1]. [обращается к участнику 1, показывает открытой ладонью на участника 3] *Профессор Леонид Сергеевич Федоров.*

Речевой ряд	<i>Леонид Сергеевич,</i>	<i>это он нам новую лабораторию строит.</i>
Жестовой ряд	поворачивается от участника 1 к участнику 3	указывает БП на участника 1

М. Вернер и др. Девушка спешит на свидание, 1936

(26)

Речевой ряд	[2] <i>Вы меня извините, профессор, но... Я не хочу сказать ничего дурного, но</i>	<i>вот этот гнус</i>	<i>почему-то вас выбрал своим любимчиком.</i>
Жестовый ряд	обращается к участнику 3	указание БП на участника 1	

А. Тарковский и др. Сталкер, 1979

Немного трансформирована описанная мизансцена в примере (27), где участники расположены друг относительно друга так, как показано на рис. 6.

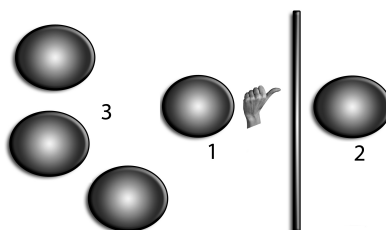

Рис. 6

Здесь участник 1 обращается к «групповому» участнику 3 и с помощью указания БП выводит за пределы полилога, отчуждает от акта коммуникации участника 2.

(27)

[1] [обращается к участникам 3] *Часы не мои. Я их купил в ресторане, у пьяного. За десятку купил. У меня свидетель есть – швейцар дядя Миша.*

Речевой ряд	<i>Ну чего вы на меня уставились, как на папу римского? Вы вон</i>	<i>на него</i>	<i>посмотрите!</i>
Жестовый ряд	обращается к участникам 3	указание БП на участника 2	

В. Родченко, Э. Дубровский. Два долгих гудка в тумане, 1980

И, наконец, еще одна схема связана с расположением объекта указания БП за спиной у говорящего (рис. 7, примеры (28)–(30)).

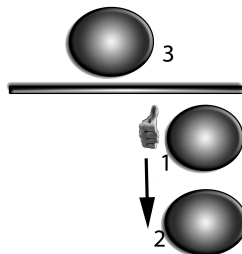

Рис. 7

(28)

Речевой ряд	[1] <i>Это Катерина.</i>	<i>Эт Гося.</i>
Жестовый ряд	обращается к участнику 2, показывает ОП на представляемое лицо	обращается к участнику 2, указывает БП на участника 3

В. Меньшов, В. Черных. Москва слезам не верит, 1979

(29)

Речевой ряд	[1] <i>А там кто такой?</i>	<i>Здравствуйте, ваше превосходительство!</i>
Жестовый ряд	обращается к участнику 2, указывает БП на участника 3	обращается к участнику 3

Н. Михалков, А. Адабашьян. Неоконченная пьеса для механического пианино, 1977

(30)

Речевой ряд	[1] <i>Прошу прощения...</i>	<i>Тут товарищи</i>	<i>в количестве четырех душ, явились...</i>
Жестовый ряд	обращается к участнику 2	указание БП на участников 3	

В. Меньшов, С. Лунгин. Розыгрыш, 1976

Итак, мы считаем, что одним из значений указания БП является переформатирование ролевой структуры коммуникативного акта, связанное с отчуждением одного из участников от протекающего в данный момент акта коммуникации и фактическим понижением ранга «отчуждаемого» участника – высокий ранг *собеседника* с помощью указания БП понижается до ранга *предмета речи*. Тем самым собеседник приравнивается по статусу к неодушевленному предмету.

В качестве естественной границы, отделяющей акт коммуникации от остального мира, может рассматриваться спина говорящего: прототипический акт коммуникации построен так, что говорящий и слушающий не только слышат, но и *видят друг друга*, кроме того, в их общий минимально необходимый фонд знаний входит та часть *окружающей действительности*, которую они оба видят. Следовательно, в прототипическую коммуникативную область не входит «слепая зона», которая недоступна зрению говорящего, – а такая зона обычно расположена у говорящего за спиной. Этими обстоятельствами, по-видимому, объясняется тот факт, что чаще всего указание БП направлено за спину говорящего. На втором месте по частоте – указания БП в правую или левую зону по отношению к основному

направлению речи и взгляда говорящего, а направления указания БП вперед, вверх и вниз используются достаточно редко.

По-видимому, с переформатирование акта коммуникации с помощью указания БП связан и тот факт, что, как показано в табл. 9, при противопоставлении грамматических времен (настоящее, включая перфектные значения прошедшего времени, vs. прошедшее время), указание БП тяготеет к прошедшему времени, в то время как для указаний УП и ОЛ противопоставление настоящего–прошедшего времени неактуально⁷.

Таблица 9

Грамматическое время Тип указания	настоящее	прошедшее	Δ_N	Δ_E
БП	41	16	0,44	-0,32
ОЛ	370	46	0,78	0,02
УП	307	37	0,78	0,03

$\chi^2=14,7$; $p \leq 6,6^{-4}$; распределения достоверны, параметры связаны

Как видим, для указаний УП и ОЛ экстраполированная дельта колеблется вокруг нуля, а следовательно, данный параметр (грамматическое время) для этих типов указательных жестов несуществен. Напротив, для указания БП таблица показывает отчетливое предпочтение прошедшего времени. Русская культура относится к числу культур, в которых время связано с развитием, а развитие, в свою очередь, – с движением вперед (подробнее см. (Calbris, 2008)). Следовательно, прошлое в русской культуре, как и во многих других культурах, остается позади. Настоящее время соотносится с моментом речи и, соответственно, с актом коммуникации. Таким образом, прошлое в акте коммуникации чаще всего находится в слепой зоне за спиной говорящего, т.е. в той зоне, к которой наиболее естественным образом апеллирует указание БП⁸.

6. Гендерные особенности указания БП

Упомянутое выше понижение статуса собеседника до статуса предмета речи, неодушевленного объекта, которое сопровождает указа-

⁷ При подсчете учитывались только утверждения, императивы и вопросы во внимание не принимались.

⁸ Более подробно о русских темпоральных дейксисах и их расположении относительно говорящего см. в статье (Grishina 2012d).

ние БП, может привести к трактовке указания БП как «грубого». Аналогичным образом, указание на одного из собеседников с помощью местоимения третьего лица – по крайней мере, в русской культуре – считается проявлением невоспитанности.

Однако если некоторое лингвистическое явление оценивается как грубое или сниженное, мы можем ожидать, что оно будет в меньшей степени характерно для говорящих женского, чем для говорящих мужского пола. Например, в работе (Grishina 2009b) мы показали, что социально и стилистически сниженная указательная частица *во* в меньшей степени характерна для речи женщин – по сравнению с нейтральными *о* и *вот*: здесь действует механизм «положительного» шовинизма, не рекомендуемый женщинам употребление социально или стилистически сниженных единиц и конструкций. Предположительно, этот же механизм должен действовать и в отношении жестов. Данные по указательным жестам приведены в табл. 10.

Таблица 10

Пол говорящего	женский	мужской	Δ_N	Δ_E
БП	9	97	-0,83	-0,25
ОЛ	134	456	-0,55	0,03
УП	127	456	-0,56	0,01

$\chi^2=11,2$; $p \leq 0,008$; распределения достоверны, параметры связаны

Как видим, выбор стилистически нейтральных указаний УП и ОЛ не зависит от пола говорящего (значения экстраполированных дельт колеблются вокруг нуля). Напротив, указание БП ($\Delta_E = -0,25$) преимущественно характерно для говорящих мужского пола.

Таким образом, можно предположить, что указание большим пальцем понижает ранг собеседника до уровня предмета речи и, следовательно, может расцениваться как грубое указание, в результате чего использование этого указания может быть ограничено с гендерной точки зрения, т.е. быть не рекомендованным женщинам⁹.

⁹ Впрочем, теоретически возможно, что описанное выше гендерное ограничение связано не только с «грубостью» указания БП, но диктуется также той формой руки, которую она принимает при указании БП. Как известно, в ряде культур жест *большой палец вверх* имеет сексуальный смысл. Мы не исключаем, что указание большим пальцем сохраняет связь с этой конфигурацией и, соответственно, считается неприличным для женщин. К сожалению, в нашей выборке недостаточно ма-

7. Заключение

Итак, анализ материала МУРКО показывает следующее. Указанием большим пальцем по прагматическим и референциальным (а также – частично – по социологическим характеристикам) является разновидностью указания пальцем, и в этом смысле – вместе с указанием УП – противопоставлен в русской системе ручных указательных жестов указанию ОЛ.

При этом указание БП имеет, по сравнению с указанием УП, ряд специфических свойств:

1. Указание БП осуществляется в отношении объекта, точная локализация или точная идентификация которого не важны; обычно это связано с тем, что объект указания уже был идентифицирован ранее или входит в актуализированный общий фонд знаний говорящего и слушающего; в связи с этим указание БП часто осуществляет *анафорическую* (или *катафорическую* функцию), и его значение раскрывается предшествующим (или последующим) указанием УП или ОЛ.

1.1. Одним из следствий анафорической функции указания БП является тот факт, что оно чаще сопровождается коммуникативно-ориентированным взглядом (= взглядом на собеседника), в то время как указание УП чаще сопровождается объектно-ориентированным взглядом (шерпа-взгляд и др.).

2. Тот факт, что указание БП осуществляется в отношении объекта, точная локализация которого не важна, приводит к тому, что указание БП может быть использовано в тех случаях, когда говорящий не локализует объект указания в пространстве, а сообщает слушающему о существовании этого объекта. Как следствие, указание БП используется не только в ситуации анафоры (см. п. 1), но и в ситуации *активации* некоторого объекта, т.е. в случае, если говорящий вводит некоторый объект в поле внимания слушающего. В этом от-

териала, чтобы делать какие бы то ни было заявления, подтвержденные соответствующей статистикой, однако заметим, что все 6 случаев использования жеста *большой палец вверх* в значении 'похвала', зафиксированные на нашем материале, осуществляются мужчинами.

ношении указание БП функционирует точно так же, как указание подбородком (подробнее об этом см. в [Гришина 2013]).

3. Указание БП используется в конструкциях *противопоставления* или сопровождает лексические или морфологические единицы или характеристики, которые предполагают противопоставление (например, сравнительную степень или местоимение *другой*).

4. Указание БП *отчуждает* участника диалога от акта коммуникации и понижает его ранг, переводя его из статуса собеседника в статус предмета речи; иными словами, указание БП переструктурирует ролевую структуру диалога. Тем самым, указание БП входит в группу русских жестов, передающих идею *дистанцирования*: говорящий, отчуждая собеседника от диалога и выводя его за пределы акта коммуникации, одновременно и сам дистанцируется, отстраняется от него.

4.1. Следствием данного семантического свойства указания БП является его преимущественная направленность за спину говорящего.

4.2. Преимущественная ориентация указания БП за спину говорящего и его способность отчуждать объект указания от данного акта коммуникации приводят к тому, что указание БП тяготеет к утверждениям, сделанным в прошедшем, а не в настоящем времени; для указаний УП и ОЛ противопоставление грамматических времен несущественно.

4.3. Кроме того, указание БП тяготеет к указанию на лица (одушевленные объекты), поскольку именно в отношении последних можно осуществить операцию отчуждения от акта коммуникации (неодушевленные предметы априори не являются его участниками).

4.4. Поскольку указание БП может быть использовано как средство отчуждения собеседника от акта коммуникации и, следовательно, его опредмечивания, обезличивания, этот жест может расцениваться как грубый и, как таковой, используется преимущественно мужчинами.

Библиография

- Calbris, G. (2008): From left to right... Coverbal gestures and their symbolic use of space. In A. Cienki and C. Müller (eds.): *Metaphor and Gesture*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 27-53.
- Grishina, E.A. (2009a): Mul'timedijnyj russkij korpus (MURKO): problemnyj annotacii. In V.A. Plungian (ed.). *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy*. Moscow–Sankt-Peterburg: Nestor-Istorija, 175-214.
- Grishina, E.A. (2009b): K voprosu o sootnošenii slova i žesta (vokal'nyj žest O v ustnoj reči. In *Kom'pjuternaja lingvistika i intellektual'nye texnologii (po materialam ežegodnoj Meždunarodnoj konferencii “Dialog 2009”)*. Vyp. 8(15). Moscow: Izdatel'stvo RGGU: 80-90.
- Grishina, E.A. (2012a): *Zdes' i tut*: korpusnoj i žesticuljatsionnyj analiz polnyx sinonimov. *Russkij jazyk v naučnom osveščanii*, no. 23 (forthcoming).
- Grishina, E.A. (2012b): Ukazanija rukoj kak sistema (po dannym Multimedijnogo russkogo korpusa). *Voprosy jazykoznanija*, no. 3, 3-50
- Grishina, E.A. (2012c): Avtodejksis: osnovnye tipy i značenija. In *Kom'pjuternaja lingvistika i intellektual'nye texnologii (po materialam ežegodnoj Meždunarodnoj konferencii “Dialog 2012”)*. Vyp. 11(18). Moscow: Izdatel'stvo RGGU: 173-186.
- Grishina, E.A. (2012d): Temporal'nye dejktičeskie žesty. *Izvestija Rossijskoj Akademii nauk. Otdelenie istoričeskix i filologičeskix nauk*, no. 2 (forthcoming).
- Grishina, E.A. (2013): Ukazanija golovoj kak sistema. *Voprosy jazykoznanija* (forthcoming)
- Kendon, A. (2004): *Gesture: Visible Action as Utterance*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Kendon, A., Versante, L. (2003): Pointing by Hand in “Neapolitan”. In S. Kita (ed.). *Pointing: Where Language, Culture, and Cognition Meet*. Mahwah, NJ.: Lawrence Erlbaum Associates, 109-138.
- Kita, S. (2003): Interplay of Gaze, Hand, Torso Orientation, and Language in Pointing. In S. Kita (ed.). *Pointing: Where Language, Culture, and Cognition Meet*. Mahwah, NJ.: Lawrence Erlbaum Associates, 307-328.

Summary: The linguistic functions of thumb pointing

This study analyzes the main linguistic meanings of thumb pointing in Russian. The author uses A. Kendon's methodology as a basis and supplements it with statistical analysis and with data from the Multimodal Russian Corpus (MURCO). The main functions of thumb pointing in Russian include the anaphoric function, functions of activation and alienation of the pointed object, and the contrasting function.

E-mail: rudi2007@yandex.ru